

Отель, забронированный вспомогательным управляющим, находился в районе Ниси, совсем недалеко от музея. Когда Накахара Яёи и его спутники вернулись в гостиницу, их ждал неожиданный сюрприз: Хайбара Ю уже был на месте.

Рана у него оказалась пустяковой. После быстрой дезинфекции и пары швов в больнице он сразу же ушёл оттуда на своих двоих.

В тот момент, когда Яёи и остальные прикладывали электронные ключи к дверям своих номеров, Хайбара уныло лежал на кровати, уставившись в потолок. Но стоило ему услышать знакомые голоса в коридоре, как он пулей выскочил из постели, распахнул дверь и радостно замахал руками, приветствуя друзей.

Гето Сугуру и Нанами Кэнтю от такой прыти просто обомлели. Опасаясь, что от резких движений свежие швы на парне разойдутся, они дружно затолкнули гиперактивного товарища обратно в комнату и насильно усадили на диван.

В отличие от молчаливого и замкнутого Яёи, Хайбара отличался безудержным дружелюбием и буквально чах без общения. Проведя взаперти несколько часов в полном одиночестве, он уже изнывал от скуки, поэтому появление знакомых лиц мгновенно вернуло его к жизни.

Он тут же засыпал Нанами вопросами:

— Ну как всё прошло? Никаких опасных проклятых духов не встретили?

— Мы так и не получили ни одного задания от Главного совета магов, — покачал головой Нанами.

— Да ладно? Ты ведь не шутишь?

— Я никогда не шучу, — бесстрастно отозвался тот. Его суровое, лишённое эмоций лицо делало эти слова убедительными на все сто процентов.

Хайбара озадаченно потёр подбородок двумя пальцами:

— Поверить не могу... Нас здесь, в Иокогаме, всего пятеро. И если ни у кого из нас нет работы, значит... во всём городе не появилось ни единого проклятого духа?

— Именно так, ты всё правильно понял, — подтвердил Нанами, присаживаясь на край кровати.
— Господин Кусакабэ заметил, что даже зимой, когда проклятия затихают, подобное затишье — огромная редкость.

Оба первокурсника пребывали в полном недоумении. А вот Яёи, который приложил к этому руку напрямую, сразу же догадался, в чём дело.

Ведь ещё пару часов назад он вместе с Сугуру и Сатору хозяйничал в кабинете «Окна», присматривая за верхушкой Главного совета магов и заодно распределяя поступающие вызовы. Действуя из чисто личных побуждений, Яёи намеренно вылавливал все инциденты, происходившие в Йокогаме, и перепоручал их другим магам, лишь бы оградить Нанами от лишнего стресса и непосильной нагрузки.

Именно из-за этой маленькой хитрости Кусакабэ Ацуя и Нанами пришли к ошибочному выводу, будто за весь день в городе воцарился абсолютный покой.

Вдруг Хайбара повернулся к Яёи:

— Сенпай, а как же музей? Там ведь за день проходит под семьдесят тысяч человек! Неужели и там не вылезло ни единой твари?

Под искренним, кристально чистым взглядом первокурсника Яёи замялся. Он не знал, стоит ли посвящать парня в детали их сегодняшнего рейда.

Хайбара был честным, простодушным малым, свято верившим в непогрешимость руководства. Если он узнает, что верхушка магического мира состоит из трусливых бездельников, его привычная картина мира рухнет в один миг.

Пока Яёи мучительно подбирал слова, Сатору избавил его от необходимости лгать. Без лишних церемоний он брякнул:

— Да мы вообще в Киото мотались. В музей нас не было.

— А? — Хайбара растерянно захлопал глазами. — Но почему? Что там случилось?

— Вы ещё не в курсе? — Сатору буквально сиял от восторга. — Наш Накахара сегодня устроил тёплый приём старейшинам и знатно отходил этих старых хрычей!

Сатору во всех красках выложил подробности их дневного приключения. Нанами и Хайбара слушали его, затаив дыхание.

Они никогда не бывали в Главном совете магов, и новость о том, что старейшины прячутся на безлюдном островном архипелаге где-то в Южном Тихом океане, повергла их в шок. А уж когда они услышали, что роскошные кабинеты стоят абсолютно пустыми, лица обоих заметно помрачнели.

Под конец Сатору со вкусом описал, как Яёи воспитывал обнаглевшее начальство кулаками, и резюмировал:

— Думаю, этот урок они запомнят надолго.

Для Хайбары этот рассказ стал настоящим потрясением. Его брови сошлись на переносице, выдавая глубокое огорчение.

— Поверить не могу... И эти люди управляют всем магическим миром? Неудивительно, что вечно всё идёт наперекосяк, — глухо произнёс он, опустив голову. — А я-то, наивный, думал, что они завалены делами под завязку. Оказывается, им просто плевать...

Нанами по-прежнему сохранял каменное выражение лица, и по его безупречно равнодушному виду невозможно было понять, какие мысли крутятся в его голове.

Хайбара замолчал, и в комнате повисла тяжёлая тишина.

Сугуру, тонко уловив перемену в настроении ребят, решил разрядить обстановку. Он подошёл к окну и раздвинул шторы. Тёплые лучи заходящего солнца хлынули в комнату, окрасив белые стены в мягкие оттенки жидкого золота.

— Ладно тебе, Ю, ты хоть поужинал? — мягко спросил Сугуру.

— Ещё нет, — вздохнул тот.

— Вот и отлично, мы тоже голодные как волки. Давайте выберемся куда-нибудь поблизости.

Поняв, что друг пытается сменить тему, Хайбара благодарно кивнул:

— Хорошо, пойдёмте.

Поскольку Яёи единственный среди них был местным, почётная обязанность выбрать заведение пала на его плечи.

Но возникла заминка: у него никогда не было близких друзей-сверстников, и он понятия не имел, где обычно ужинает молодёжь. В голову упрямо лезли лишь элитные рестораны кайсэки, принадлежащие Озаки Коё.

Однако Яёи категорически не хотелось посещать в этой игре места, где он часто бывал в реальной жизни.

«Слишком уж сильным окажется эффект зловещей долины при встрече с цифровыми копиями знакомых заведений».

Помучившись несколько минут, он просто махнул рукой.

Да какая разница? Подойдёт любое случайное место. Сам он привык обходиться простецким овощным салатом и к изыскам гастрономии был абсолютно равнодушен.

С этой мыслью Яёи повёл всю компанию на улицу.

Стоял будний день. Город как раз накрыл вечерний час пик: проспекты превратились в сплошные потоки машин, а у торговых центров образовались глухие пробки. Ловить такси не имело никакого смысла, поэтому они решили прогуляться пешком, неторопливо шагая по тротуару.

Район Ниси примыкал прямо к заливу, откуда тянуло ласковой прохладой. Если посмотреть на восток сквозь полосу парка, можно было разглядеть, как в лучах заходящего солнца золотится водная гладь порта Йокогамы.

Яёи совершенно естественно пристроился рядом с Сугуру, ловя возможность пойти плечом к плечу.

Они как раз проходили мимо лавки древностей. Сугуру скользнул взглядом по выставленным в витрине вещам и задержался на старинной керосиновой лампе.

— Какая изящная вещица, — заметил он.

— Красивая, — согласился Яёи.

— Поставить бы такую в умывальнике, — мечтательно добавил Сугуру. — А то там вечно темень непроглядная.

— Да, отлично впишется в атмосферу нашего общежития.

Их неторопливая беседа не укрылась от внимания Сатору и вызвала у того бурю глухого протеста.

Вспомнив полуденные слова друга, Сатору мгновенно насторожился. Недолго думая, он начал упрямо протискиваться между ними, отчаянно пытаясь разделить их.

Яёи и Сугуру недоуменно переглянулись.

Однако затея Сатору продвигалась со скрипом. Яёи ни за что не собирался уступать законное место рядом с объектом своего интереса, а Сугуру и сам твёрдо вознамерился поладить с неразговорчивым одноклассником. Они упрямо шли плечом к плечу, не оставляя настырному блондину ни единого шанса вклиниться между ними.

В конце концов Сугуру не выдержал:

— Сатору, хорош пихаться. Тебе самому-то не жарко?

— Нормально, — буркнул тот и, улучив момент, всё-таки упрямо втиснулся посередине.

Узкий тротуар едва вмещал двоих пешеходов, так что теперь им приходилось откровенно тесниться. Опасаясь зацепить случайных прохожих, Сугуру вздохнул и просто ускорил шаг, перестроившись вперёд.

Яёи сердито сжал кулаки.

«Он ведь нарочно, да?»

Разговоры в этой игре были ключевым способом поднять уровень привязанности, и вот теперь его редкая возможность пообщаться с Сугуру наедине сгорела из-за детских выходок этого белого недоразумения.

Сатору, впрочем, уже и сам успел трижды пожалеть о своем ребячестве.

Обычно он за словом в карман не лез, но стоило ему оказаться рядом с Яёи, как всё его красноречие испарялось без следа. Он искренне хотел поговорить, но язык словно прирастал к нёбу, превращая его в бессловесного истукана.

Мучительно соображая, как разбить этот лёд, Сатору наконец ухватился за единственную нейтральную тему.

— И куда мы, кстати, идём? — как можно небрежнее спросил он, глядя в сторону.

Этим вопросом он без промаха попал в самое уязвимое место Яёи.

Поскольку тот и сам понятия не имел, куда их ведёт, пришлось выкручиваться. Уклонившись от прямого ответа, Яёи невозмутимо произнёс:

— Раз Годжо-кун любит сладкое, выберем место, где подают приличные десерты.

Уловка сработала безупречно — Сатору мгновенно смутился и замолчал. Внезапно накатившая неловкость заставила его за какие-то полминуты дважды поправить свои тёмные очки, причём во второй раз он с размаху ткнул пальцем себе прямо в лоб.

Плетущиеся позади первокурсники с интересом наблюдали за этой безмолвной драмой.

Хайбара отчётливо видел: взор Яёи то и дело устремлялся к спине ушедшего вперёд Сугуру, в то время как Сатору украдкой косился на самого Яёи, бросая на него быстрые, взволнованные взгляды.

— Нанами, — зашептал Хайбара, склонившись к другу, — тебе не кажется, что у наших сенпаев... какие-то очень странные отношения?

Смеркалось, однако дневной зной уступать не спешил — воздух оставался душным и липким. Беспокоясь, как бы у травмированного Хайбары не воспалились свежие швы на такой жаре, Яёи решил не затягивать поиски и присмотреться к ближайшим вывескам.

Ресторанчиков в районе Ниси хватало на каждом шагу. Поравнявшись с оформленной в винтажном стиле бургерной, Яёи неопределённо ткнул пальцем в сторону двери:

— Давайте здесь.

Сам он понятия не имел, хороша ли здешняя кухня, но руководствовался железной логикой: фастфуд везде плюс-минус одинаковый. Даже обычный чизбургер испортить так, чтобы его нельзя было разжевать, практически невозможно.

И интуиция его не подвела — заведение оказалось весьма популярным семейным ресторанчиком, внутри которого яблоку негде было упасть.

Устроившись на мягком диванчике у окна, Яёи раскрыл меню и сразу перелистнул его в самый конец, отыскивая раздел с десертами.

«Отлично, есть капкейки и яичные тарты. Сатору должно понравиться».

Когда подошёл официант, Яёи незаметно наклонил голову, внимательно вслушиваясь в заказ Сатору. Ожидания оправдались полностью: тот без колебаний потребовал два капкейка и три тарта.

На душе у Яёи немного отлегло.

Сам он остановил выбор на простом комбо с фишбургером, к которому прилагался безлимитный стакан для газировки — её нужно было наливать самостоятельно на кассовой стойке.

Так как Яёи сидел у самой стены, чтобы выйти, ему пришлось бы потревожить расположившихся с краю Сугуру и Хайбару.

Заметив его нерешительность, Хайбара тут же выхватил пластиковый стакан и лучезарно улыбнулся:

— Сенпай, сидите, я сам принесу! Вам колу, да?

Проводив взглядом умчавшегося к автомату парня, Яёи невольно замялся.

Обычно разработчики симуляторов свиданий не тратят время на проработку второстепенных персонажей. В стандартных отомэ-играх вроде «Обители любви: Магический колледж» НПС служат лишь безликим фоном или ходячими досками объявлений, выдающими квесты, и практически никогда не проявляют инициативы.

Видимо, создатели игры действительно задались целью сотворить шедевр, раз прописали искусственный интеллект даже для второстепенных героев настолько живо и детально.

Хайбара вернулся, бережно неся наполненный до краёв стакан, из которого доносился весёлый стрёкот кубиков льда. Поставив его перед Яёи, он заговорщицки подмигнул:

— Держите, сенпай! Я бросил туда дольку лимона — парень за стойкой божился, что так вкуснее.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Яёи, забирая холодный стакан.

Простая вылазка в бургерную в компании сверстников — то, что для обычных подростков было делом самым житейским и привычным, — для Яёи оборачивалось совершенно уникальным, неизведанным доселе опытом.

Сатору, заказавший классический набор с говяжьим бургером, откровенно скучал в ожидании еды, и его взгляд сам собой вновь заскользил к Яёи.

А тот сидел, подперев щёку ладонью, и задумчиво разглядывал суету вечерней улицы. На его губах играла едва заметная, мягкая полуулыбка — признак на редкость хорошего расположения духа.

Эта улыбка была едва уловимой, словно капля мёда в прозрачной воде, но её хватило, чтобы мгновенно стереть с его бледного лица привычную, давящую тень вечной скорби.

Сатору заворожённо застыл, не в силах отвести глаз от его профиля, и очнулся лишь тогда, когда перед самым его носом с негромким стуком опустился поднос с заказом.